является знание самих вещей, стоящих за этими словами, верное представление о них. Если же сама вещь не названа прямо, а описана перифрастически или изображена метафорически, то задача еще более усложняется [4, 478]. И чем более чужда и далека сама действительность с ее отдельными деталями, тем легче возникают ошибки, неточности понимания, приблизительность перевода как в плоскости вещественного содержания, выражаемого им, так и в стилистическом разрезе.

Лингвосоциологические знания об иноязычном социуме формируют готовность к эффективно-му международному профессиональному сотрудничеству. В многоязычном мире межкультурная коммуникация становится способом человеческого существования. Участники межкультурной коммуникации создают и преобразуют социальные миры, улучшают качество существования.

Перевод воспринимается не как процесс и средство преодоления языкового барьера, а как процесс и средство межкультурной коммуникации и должен изучаться в терминах своих социальных, культурных и психологических составляющих. Поэтому немаловажным в подготовке переводчиков является развитие межкультурной компетенции, так как переводчики, по определению, являются посредниками в межкультурной коммуникации, «курьерами культуры». Межкультурная компетенция заключается в высокоразвитой способности мобилизовать систему знаний и умений, необходимых для декодирования и адекватной интерпретации смысла речевого и неречевого поведения представителей разных культур и ориентирования в социокультурном контексте конкретной коммуникативной ситуации.

Когда переводчик ограничивает себя только данными текста, слепо доверяясь значениям его словарных элементов, взятых в отдельности, тогда возникают грубые смысловые ошибки. Так, например, русское слово «стол» далеко не всегда можно перевести как французское «table». По-русски можно сказать «паспортный стол, молочный стол, военно-учетный стол, личный стол» и др. Во всех этих случаях употребить слово «table» нельзя вместе. Так, « паспортный

стол» – по-французски «bureau des passeports»; по-немецки «Passstelle, Buero»; «военно-учетный стол» – «bureau de recrutement»; «личный стол» – по-французски «service du personnel», по-немецки «Personalabteilung»; «молочный стол» – по-немецки «Milchdiät» [4, 467].

Расхождение в классификационной характеристике понятий в различных языках ведет к тому, что оказываются несовместимыми и различные словоупотребления, так как языковая традиция закрепляет часто словосочетание по внутренней форме слова, что может оказать существенное влияние и на смысл передаваемого сообщения. Различия в социолингвистических моделях могут привести к непониманию. Грамматические или фонетические ошибки в речи свидетельствуют лишь о том, что человек недостаточно хорошо владеет иностранным языком. В свою очередь, социопрагматические ошибки вызывают определенные чувства и эмоции у коммуникантов (удивление, возмущение, негодование, недоверие).

Социокультурный аспект перевода, пожалуй, один из самых сложных переводческих аспектов. Однако не только самых сложных, но и самых интересных и познавательных.

Взаимодействие культур приводит к освоению и систематизации культурно-исторической информации, к выявлению общечеловеческих и национальных ценностей, к толерантному отношению в культурных различиях, к расширению общего, социального и культурного кругозора.

Необходимо научить будущих специалистов коммуникативно-ориентированному владению иностранным языком в профессионально-значимых ситуациях межкультурного делового общения.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Павловский И.Я. Русско-немецкий словарь. – В 2 томах. – Т. 2. – П.-Я. Изд-во АСТ, 2007. – 1008 с.
3. Сальная Л.К. Модель обучения профессионально-ориентированному общению студентов: дис. ... канд. пед. наук (текст). – Таганрог, 2007. – 182 с.
4. Смирнова О.О. Развитие иноязычных коммуникативных умений на факультете журналистики // Лингвистика на исходе 20 века: тезисы международной конференции. – М.: МГУ, 1995. – С. 477–479.

Юридические науки

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Воскресенская Е.В.,

*Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: elenvoskr@mail.ru*

Конвенция о правах людей с ограниченными возможностями здоровья была одобрена Генассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и всту-

пила в силу 3 мая 2008 года после того, как ее ратифицировали 50 государств. Глава МИД РФ Сергей Лавров подписал конвенцию 24 сентября 2008 года в Нью-Йорке. На сегодняшний день к документу присоединились 110 стран. Конвенция была разработана с целью защиты прав инвалидов, их социальной адаптации и вовлечения в экономическую, культурную и другие сферы общественной жизни; а также пресечения любых форм дискриминации инвалидов. Как говорится в справке к документу, конвенция направлена на обеспечение полного участия

лиц с ограниченными возможностями здоровья в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, защиту инвалидов и осуществление ими всех прав человека и основных свобод, а также на создание эффективных правовых механизмов обеспечения этих прав.

Конвенция о правах людей с ограниченными возможностями здоровья – это первый комплексный международно-правовой акт, закрепляющий особые права инвалидов во всех основных сферах жизни человека и устанавливающий обязательства государств-участников по их защите, содействию реабилитации и социальной интеграции инвалидов. Конвенция основана на принципах и нормах Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах. А также – на положениях Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о правах ребенка и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и других международно-правовых актах о правах человека.

Ратификация конвенции в России состоялась 3 мая 2012 года[□], что должно дать дополнительные гарантии обеспечения, защиты и развития социальных и экономических прав инвалидов, а также послужит ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты инвалидов. Государства-участники Конвенции должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах. Также государства-участники должны обеспечивать, в том числе: доступность для ин-

валидов объектов и услуг частных предприятий, предоставляемых населению; оснащение зданий и других объектов для населения знаками, выполненными азбукой Брайля и в легко читаемой и понятной форме; поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет.

Конвенция о правах инвалидов направлена на защиту и поощрение реализации прав инвалидов, ликвидацию дискриминации в связи с инвалидностью, обеспечение интеграции инвалидов в жизни общества.

Конвенция ООН о правах инвалидов вступила в силу в России 25 октября 2012 года. Сегодня в России права инвалидов закреплены федеральным законодательством, но отдельно в Конституции не оговариваются. В настоящее время только 15 процентов инвалидов трудоспособного возраста занимаются профессиональной деятельностью. Причина сложившейся ситуации кроется в разрыве между провозглашаемой политикой и тем, как ее реализуют. Практически каждому российскому инвалиду сложно трудоустроиться, получить образование, бесплатную квалифицированную медицинскую помощь, даже передвигаться по городу.

Реализация положений Конвенции – важный шаг к улучшению положения инвалидов, поскольку государство, ратифицировавшее Конвенцию, обязано включить заложенные в ней юридические обязательства в национальное законодательство. Государство должно будет сделать реальные шаги по отношению к инвалидам, более тщательно учитывать их интересы при разработке новых законов. Все это потребует много времени, сил и средств, и Конвенцией это признается. Большинство положений будут претворяться в жизнь в соответствии с возможностями конкретных стран. Конечно, ожидать, что все проблемы инвалидов будут решены сразу и в одночасье, не приходится, но в любом случае положение инвалидов должно улучшиться.

В качестве участника Конвенции наша страна на регулярной основе будет направлять в Комитет по правам инвалидов национальные доклады о реализации этого международного договора – соответствующая работа будет осуществляться под эгидой Министерства труда и социальной защиты РФ.